

Малахов Александр Владимирович

магистрант
социально-гуманитарного факультета
Тихоокеанского государственного
университета
dom-hors@mail.ru

**ПРОСВЕЩЕНИЕ И ТРАДИЦИЯ:
КОНСЕРВАТОРЫ
В АКАДЕМИИ [1]**

Аннотация:

На основании данных по Соединенным Штатам и Западной Европе рассматриваются стратегии и тактики консерваторов, направленные на сохранение и расширение их присутствия в академическом сообществе и системе образования.

Ключевые слова:

высшее образование, консерватизм, постсекуляризм, просвещение, традиционализм.

Malakhov Alexander Vladimirovich

Applicant for a Master's Degree,
Department for Social Sciences
and the Humanities,
Pacific National University
dom-hors@mail.ru

**ENLIGHTENMENT AND TRADITION:
CONSERVATIVES
IN THE ACADEMIC COMMUNITY [1]**

The summary:

Basing upon the case study of the USA and Western European data, the author discusses strategies and tactics of conservatives whose aim is to keep and expand their presence in the academic community and education system.

Keywords:

higher education, conservatism, post-secularism, enlightenment, traditionalism.

Вопрос о роли, которую способны играть консервативные ценности (в данном случае ценности эпох, предшествующих Просвещению) в академической среде и системе высшего образования, обсуждается как минимум на протяжении трех последних веков и основные позиции в этом обсуждении обозначились отнюдь не сегодня. На протяжении большей части времени лакмусовой бумажкой оказывалось отношение к христианскому наследию: уже в XIX в. оказались вполне четко сформулированы две позиции – 1) полнейшее неприятие присутствия религии в академии и 2) подчеркивание ее роли для западной традиции мысли. Своеобразными компендиумами первой позиции явились сочинения «История конфликта между религией и наукой» (1874) президента Американского химического общества Джона Дрейпера [2] и «История войны науки с теологией в христианском мире» (1896) президента Корнельского университета Эндрю Уайта [3] – две книги, которые хоть и были отвергнуты в дальнейшем большинством историков науки, но продолжают оказывать влияние на массовое сознание по сей день. Вторая позиция также нашла отражение в ряде программных работ, наиболее важной из которых справедливо будет считать «Идею Университета» (1852) кардинала Джона Ньюмана [4], также продолжающую быть востребованной до настоящего момента.

Во второй половине XX в. позиции прежних противников стали более умеренными: с одной стороны, развитие философии науки и эпистемологии (релятивизм, отрицание метода, постмодерн) дезавуировало сциентизм и господствующую ранее абсолютизацию научного знания, с другой – богословы основных деноминаций с большей готовностью стали признавать статус науки как института, независимого от религии и традиции. В общем случае это привело к отказу от «парадигмы конфликта» с двумя заметными исключениями в виде креационистского движения и «новых атеистов» (Деннет, Докинз, Харрис и другие). Тем не менее противостояние между консерваторами и «либералами» продолжилось, но уже не столько по линии естественных наук – религии, сколько по вопросам, относящимся к сфере гуманитарного знания и общественной морали. Соответственно

основными противниками консерваторов стали левые интеллектуалы, постмарксисты и различные направления, вдохновленные Франкфуртской школой.

Разумеется, консерваторы также не представляют собой сколько-нибудь единую силу – фактически этот «лейбл» распространяется на широкий спектр идей от фундаменталистов и монархистов до сторонников свободной торговли. Как уже указывалось вначале, нами под консервативными понимаются такие взгляды, которые в качестве ориентира содержат ценности и идеалы эпох, предшествующих эпохе Просвещения. В условиях западного мира речь идет преимущественно о христианских консерваторах, в меньшей степени – о светских правых. Дальнейшее рассмотрение вопроса будет опираться на реалии Соединенных Штатов и Западной Европы, поскольку, во-первых, именно в этом регионе сконцентрированы основные академические и образовательные центры, во-вторых, на его примере можно наблюдать столкновение между консерваторами и либералами самого разного рода, что обеспечивает обширный материал для анализа.

Едва ли не основным моментом, определяющим тактику консерваторов, является тотальное доминирование представителей левых и либеральных взглядов в научном сообществе. Так, согласно исследованию ученых Университета Торонто [5], в Соединенных Штатах, 72 % профессоров описывают себя как «либералы» и лишь 15 % как «консерваторы», еще большая диспропорция наблюдается среди гуманитариев и в элитных университетах Лиги плюща (где либералов 87 %). Другие исследования (например, Н. Гросс, С. Симонс [6]) говорят о большей умеренности взглядов, но в целом указывают на аналогичную расстановку сил. Таким образом, консерваторы находятся фактически в положении маргиналов, нередко подпадая под прессинг либерального окружения: в США и Европе зафиксированы случаи увольнения или отстранения от преподавательской деятельности за озвучивание идей, идущих вразрез мейнстриму (подробнее см., например, [7; 8]).

В подобных условиях естественным стремлением консерваторов (помимо попыток изменения расстановки сил внутри существующих институтов) становится создание собственных центров, независимых от либеральной академической среды, по сути – создание «другой академии». Несомненно, крупнейшей консервативной силой в сфере высшего образования являются христианские (непротестантские) университеты и колледжи, которых в одних только Соединенных Штатах насчитывается более полутысячи. (Подробную информацию о данной, мало знакомой русскоязычному читателю категории можно найти в сборнике «Международный справочник протестантского образования» [9]). Хотя в данной категории встречаются и весьма либеральные учреждения, как, например, ориентирующаяся на постмодернистский дискурс Клермонтская школа теологии, но большая часть – умеренно или крайне консервативные учреждения.

«Жесткой линии» христианских колледжей (как светских, так и готовящихся к церковному / миссионерскому служению) свойственны три отличительных признака:

1. Акцент на изучении Библии в качестве обязательной части образовательной программы, независимо от профиля обучения.

2. Регламентация внеучебной жизни студентов, часто предусматривающая обязательное посещение религиозных служб и соблюдение нравственных норм (отказ от внебрачных отношений, посещения клубов, просмотра нежелательных фильмов и т. д.).

3. Преподавание младоземельного креационизма и, таким образом, категорическое отрицание определенной части современных естественнонаучных теорий.

Достаточно болезненным для «несистемных» вузов во всем мире оказывается вопрос аккредитации. В общем случае у любого вуза есть три варианта: получать «официальную» (государственную или признаваемую государством) аккредитацию, обходиться без аккредитации и получать «альтернативную» аккредитацию.

Признаваемая государством аккредитация имеет ряд ощутимых преимуществ, включая повышение доверия к образовательному учреждению и возможность привлекать финансовую помощь. Наконец, в ряде стран и штатов использование диплома или ученой степени, полученных в неаккредитованном вузе, попросту наказуемо. Однако, помимо достаточно высоких требований, предъявляемых к вузу-аппликанту, аккредитация предусматривает соответствие, а значит и подчинение образовательных программ внешним стандартам, которые могут вступать (и нередко вступают) в противоречие с эталонами, на которые ориентируется вуз. По этим причинам многие (по некоторым оценкам, большинство) христианских университетов и колледжей предпочитают не получать официальной аккредитации. Промежуточным вариантом является независимая аккредитация, проводимая объединениями христианских вузов, лучше понимающими их специфику. Стоит заметить, что подобное объединение – Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация – успешно работает и в России.

В целом в сфере образования консерваторы смогли приспособиться к положению меньшинства и даже начать экспансию – в последние десять лет «христианские колледжи» являются наиболее быстрорастущим типом институтов высшего образования в США [10; 11]. Дополнительные возможности для «реванша» дает развитие технологий дистанционного обучения, снижающее преимущество крупных игроков в системе образования.

Несколько иначе обстоят дела в сфере академических исследований. Нам не удалось выявить ни одного исследовательского университета (*research university*, по классификации Фона Карнеги), явным образом аффилированного с консерваторами. Тем не менее существует ряд университетов с достаточно широкой научной деятельностью, спонсируемых или даже подотчетных религиозным организациям. Примером последних может служить Университет Бригама Янга (Солт-Лейк-Сити), входящий в систему церковного образования мормонов. Радикальными консерваторами также предпринималось несколько инициатив в области научно-исследовательских институтов, наиболее известная из которых – проект создания научного центра младоземельного креационизма – Института креационистских исследований (*The Institute for Creation Research*).

Достаточно активную деятельность ведут консервативные мозговые центры (*think-tanks*), которых насчитывается порядка полусотни в Соединенных Штатах и не менее дюжины в странах Западной Европы. Среди них особое место занимает располагающийся в Сиэтле Институт «Дискавери» (*Discovery Institute*) – в недрах которого была разработана «Стратегия клина» [12] (*Wedge strategy*), спровоцировавшая новый виток «культурных войн» в США. Стратегия предполагала реализацию массива мероприятий, направленных на изменение общественного мнения, позиций фондов и государственной политики. Целью стратегии провозглашалась «замена материалистического объяснения теистическим». За 15 лет, прошедших с момента формирования стратегии, консерваторы хоть и не достигли решающих побед, но смогли удержать свои позиции и даже расширить присутствие в академии.

Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, положение дел таково, что консерваторам вплоть до настоящего времени не удалось создать собственных интеллектуальных центров, сопоставимых по масштабу с оплотами левой или либеральной мысли.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках гранта президента Российской Федерации (2011 г.). Тема: «Национальное самосознание в публицистике поздних славянофилов»; грант № МК-1649.2011.6.
2. Draper J.W. History of the Conflict Between Religion and Science. BiblioBazaar, 2007. 294 p.
3. White A.D. A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom. Cambridge University Press, 2009. 444 p.

4. Newman J.H. *The Idea of a University Defined and Illustrated*. FQ Books, 2010. 296 p.
5. Kurtz H. *College Faculties A Most Liberal Lot, Study Finds* // *Washington Post*, 29 March 2005. URL: <http://goo.gl/6oWYy> .
6. Gross N., Simmons S. *The social and political views of American professors*. Harvard University, 2007. 76 p.
7. Moshman D. *Should Creationist Teachers Have Academic Freedom?* // *Huffington Post: Education*, 8 May 2012. URL: <http://goo.gl/0Tr3R> .
8. Hagerty B.B. *Intelligent Design and Academic Freedom* // *NPR*, 10 November 2005. URL: <http://goo.gl/180F7>.
9. Ream, T. *Protestant Bible Institutes in the United States* // *International Handbook of Protestant Education*. 2012. V. 6. 123–136.
10. Joeckel S., Chesnes T. *The Christian College Phenomenon: Inside America's Fastest Growing Institutions of Higher Learning*. Abilene Christian University Press, 2011. 368 p.
11. Jacobsen D., Jacobsen R. (eds). *American University in a Postsecular Age*. Oxford University Press, 2008. 280 p.
12. *The Wedge*. Discovery Institute, 1998. 10 p. URL: <http://goo.gl/zyt96> .

References and notes:

1. The research was performed with support from the President of the Russian Federation's grant "National consciousness in social and political essays of the late Slavophiles" № MK-1649.2011.6. (2011).
2. Draper J.W. *History of the Conflict Between Religion and Science*. BiblioBazaar, 2007. 294 p.
3. White A.D. *A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom*. Cambridge University Press, 2009. 444 p.
4. Newman J.H. *The Idea of a University Defined and Illustrated*. FQ Books, 2010. 296 p.
5. Kurtz H. *College Faculties A Most Liberal Lot, Study Finds* // *Washington Post*, 29 March 2005. URL: <http://goo.gl/6oWYy> .
6. Gross N., Simmons S. *The social and political views of American professors*. Harvard University, 2007. 76 p.
7. Moshman D. *Should Creationist Teachers Have Academic Freedom?* // *Huffington Post: Education*, 8 May 2012. URL: <http://goo.gl/0Tr3R> .
8. Hagerty B.B. *Intelligent Design and Academic Freedom* // *NPR*, 10 November 2005. URL: <http://goo.gl/180F7>.
9. Ream, T. *Protestant Bible Institutes in the United States* // *International Handbook of Protestant Education*. 2012. V. 6. 123–136.
10. Joeckel S., Chesnes T. *The Christian College Phenomenon: Inside America's Fastest Growing Institutions of Higher Learning*. Abilene Christian University Press, 2011. 368 p.
11. Jacobsen D., Jacobsen R. (eds). *American University in a Postsecular Age*. Oxford University Press, 2008. 280 p.
12. *The Wedge*. Discovery Institute, 1998. 10 p. URL: <http://goo.gl/zyt96> .